

Пробуждение было странным. Едва очнувшись, он сразу пришел в себя и вспомнил, что с ним произошло. Не было никакого сонного состояния, дремоты и постепенного из неё выхода - просто шелк, и он полностью в сознании. Попытался осмотреться, но это получилось не сразу - пришлось буквально продира́ть глаза. С трудом их разлепив, выяснил, что произошло - судя по следам, его лицо было покрыто ссохшейся кровью. Он был весь в этой темно-багровой субстанции - выглядело так, будто пока он был не в себе, его всего окатили кровью, к этому времени уже почти полностью высохшей. Судя по всему, это всё же была его собственная кровь, но что случилось, было непонятно.

Встав с земли, Алекс огляделся, благо на дворе было уже светло, и изрядно озадачился увиденным. Весь двор был усыпан мусором, словно прошло несколько лет с тех пор, как он потерял сознание. Листья, обрывки бумаги, пакеты, сухие кусты... словно кто-то собрал весь мусор с неприбранных улиц и завалил им всё вокруг. Его лачуга, и без того покосившаяся, стала выглядеть ещё неприглядней - по стене шла большая трещина, а несколько стекол в окнах были разбиты.

Но ещё непонятнее были ощущения внутри. Во-первых боль - она почти исчезла и впервые за долгое время он чувствовал себя нормально. Более того, его тело было будто наполнено гелием, он был как шарик, готовый взлететь вверх от малейшего толчка. Во-вторых, внутри него поселилось что-то новое. Или выросло. Какой-то новый орган, которым он мог, появилось вдруг у него понимание, управлять. Что-то похожее на третий глаз, который был сейчас закрыт, но в любой момент готов был открыться по его желанию. Странное ощущение.

Для начала подпрыгнув, он убедился, что странная легкость в его теле ему не привиделась - легкий толчок от земли, что обычно позволял взлететь на десяток сантиметров вверх, сейчас буквально швырнул его на метровую высоту. Приложив чуть больше усилий, он, наверное, побил в этот момент все мировые рекорды, взмыв уже выше двух метров над землей. Он стал сильнее? Или сила притяжения Земли вдруг изменилась? После вчерашней чертовщины возможно было что угодно. Кстати, когда он подпрыгнул повыше, он успел над забором, огораживающим его участок, заметить копошащихся на своих территориях соседей. И, что тоже было странным, мог сейчас с легкостью вспомнить малейшую деталь, что попала ему на глаза.

Во дворе напротив суетился Николай, собирая мусор, которым был завален его двор, как и двор Алекса. Левее от его дома проходил Санек, парень чуть моложе его, тащивший с колонки ведро воды. Походка его была вполне нормальной, отметил для себя Алекс, и это говорило о том, что пришедшая к нему самому легкость - это не следствие изменения гравитации. Справа от соседей напротив баба Света, как всегда, распекала своего внука, что с угрюмым видом, показывающим как она его достала, лениво орудовал метлой, вычищая свой, тоже захламленный, двор.

Каждая деталь увиденного с легкостью всплывала в памяти Алекса, стоило только этого пожелать. Он мог даже "увидеть" в своих воспоминаниях, во что именно был одет каждый из людей, что держал в руках, какое выражение лица у них было. Всё это, кроме своей необычности само по себе, позволяло сделать определенные выводы - например о том, что притяжение Земли осталось прежним. А ещё не было никакой паники, значит конца света, которого вполне можно было ожидать после вчерашнего, не случилось. Именно вчерашнего - если бы прошло больше времени, то его наверняка нашли бы. Тем не менее, что-то произошло, ведь неспроста всё было захламлено, да и в некоторых окнах соседних домов, которые он смог

вспомнить даже после взгляда мельком, стекла тоже были разбиты.

Пожалуй надо зайти в интернет или телевизор включить, узнать что случилось, пока он то ли был без сознания, то ли спал. В крайнем случае - с соседями пообщаться, вот только сначала отмыться от присохшей крови, да с походкой разобраться, а то сейчас она у него какая-то слишком уж подпрыгивающая стала, как он заметил после пары разминочных шагов. Но всё это потом, сейчас же Алекс решил заняться тем странным ощущением "третьего глаза" внутри него, что притягивало его внимание с самого пробуждения.

Помня, к чему привел его последний опыт с неопознанным, он решил подойти к эксперименту со всей осторожностью. На всякий случай присев, облокотившись спиной о стену дома, он чуть-чуть, на самую малость, приоткрыл "третий глаз". Скорее даже это было похоже на то, что он позволил втечь в себя ощущениям, что огромным бурным океаном смутно угадывались вокруг него.

В ту же секунду его накрыло уже немного знакомым шквалом слившихся чувств. Не было какого-то направления взгляда - его внимание, будто облако, распространялось в разные стороны от него. Тускло-серым светилась стена, на которую он опирался. Прислоненная к ней спина немного горчила и отдавала затхлостью, воздух вокруг еле слышно шелестел, был гладким, как покрытая маслом поверхность, и почти безвкусным. Вся гамма ощущений потоком вливалась в его голову. Каждая пылинка рядом с ним обладала своим вкусом, цветом, запахом, издавала особенный звук, дарила ощущение от прикосновения к ней и что-то ещё непонятное, что-то за пределами чувств, которыми обладал человек.

Голова пухла от этого потока информации и наливалась пульсирующей болью, сердце набатом молотилось в груди, а кровь от созданного этим огромного давления готова была вот-вот излиться из каждой его поры. Прошло всего несколько секунд, после чего он вынужден был перекрыть этот поток информации. Хорошо, что он сидел, иначе наверняка не смог бы удержать на ногах от накатившейся слабости. Немного отдохнув и дождавшись, пока успокоится бешено колотящееся сердце, он прикрыл глаза и погрузился в воспоминания, пытаясь понять, что же за новая возможность ему открылась.

Воспоминания с легкостью приходили к нему. Каждая мелочь, вплоть до окружающих его пылинок, четко отпечатались в его разуме. Сначала всё было непонятным, мешанина образов была настолько густой, что сливалась в одну безликую массу, но постепенно удалось разобраться с тем, что хранилось в его памяти.

Первым делом он увидел самого себя. Именно увидел - он сумел отфильтровать лишь одно чувство из всей гаммы ощущений, похожее на зрение. Всё вокруг него, как и он сам, было полупрозрачным и имело свой цвет. Розовое тело, кожа чуть желтее, а кости - он их тоже видел, слегка белее. Вокруг него, где-то на десяток сантиметров, клубилась аура мрачного черного цвета, воздух тоже был не совсем прозрачен, а слегка зеленоват. Чуть больше зелени было в окружающей его траве - хоть что-то знакомое. Бледно-розовые тельца мышей, которые, оказывается, водились во дворе, обустроив свою норку под фундаментом, были легко угадываемы. А вот это, наверное, насекомые - тоже розоватые, но уже с синевой, ближе к светло-пурпурному.

Алекс, наверное, целый час проторчал у стены, разбираясь с тем объемом информации, что сумел получить всего за несколько секунд. Да и то до конца не разобрался. Но кое что понял. Всего чувств было девять. Пять вполне обычных - осязание, зрение, слух, вкус, обоняние и ещё четыре таких, которые он пока не мог понять. Они были, и они были разными, но разобраться в них пока не удавалось.

Легче всего было со зрением - он просто "видел" цвета вокруг себя в области радиусом около десяти, может чуть больше, метров. При желании он мог и "слышать" всё вокруг, как и обонять или чувствовать на вкус, но там всё было ещё более запутанно. Почему одно насекомое звенит, а другое - трещит? Или одно пахнет чем-то резко-химическим, а другое благоухает, как цветок розы? В итоге он решил остановиться лишь на зрении - там всё было более-менее понятно, и, проанализировав прошлый опыт, приступил к новому эксперименту.

Сосредоточившись на своем "третьем глазе", он попытался даже не приоткрыть его, а лишь как будто приподнять краешек века, впуская в себя из окружения только цвета, отсекая другую информацию. Сначала это не получалось, всё путалось, наслаивалось друг на друга, но постепенно всё выходило лучше и лучше пока, наконец, он не смог уловить нужный настрой и всё получилось. Ставшая вдруг совершенной память с легкостью зафиксировала в себе новое умение и он немного поигрался, включая и выключая новую возможность. Убедившись, что всё работает как надо, он открыл уже свои настоящие глаза. От вновь возникшей мешанины смеси "внутреннего" и "внешнего" зрения сначала даже немного закружилась голова, но затем всё прошло и он как-то слишком легко и быстро сумел привыкнуть к новому.

Встав, походил по двору, привыкая видеть при этом всё не только перед собой, но и вокруг себя и даже внутри себя, причем стены этому новому "зрению" были совсем не помехой. Заодно поработал над походкой, привыкая к своей новой силе, из-за которой он подпрыгивал при ходьбе. В общем, где-то через два-три часа после своего пробуждения, он сумел освоиться, пусть и не до конца, со своими обретенными возможностями, после чего мысли его вернулись к окружающей реальности. Что всё же случилось этой ночью? Пришло время выяснить это, да и задуматься о будущем не помешает - устраивать резню, как было запланировано, уже, наверное, не имело смысла. Чувствовал он себя пусть не совсем здоровым, но уже и не тяжело больным - боль ушла окончательно, осталась лишь вялость, несмотря на увеличенную силу, и, что сейчас волновало его больше всего, пришел голод. Его, кажется, аж трясло, настолько он был голоден.

Еды в доме, как он помнил, не оставалось - вчера доел последнее, а готовить было уже ни к чему. Но где-то были макароны, да и приправы имелись, вот с этого можно и начать. Определившись, Алекс направился в дом. Подойдя к двери, привычно её приподнял, чтобы разошедшаяся дверь сумела открыться. Раздался скрежет, и вырванная из петель дверь повисла в его руке. Да уж - к новой силе придется ещё привыкать. Чертыхнувшись, он откинул дверь в сторону, опять совершив недавнюю ошибку - дверь, вместо того, чтоб упасть рядом, пролетела несколько метров и с грохотом врезалась в забор из профлиста, оставив в нем солидную вмятину. Ещё раз выругавшись, Алекс отложил эту проблему на потом - очень уж мучил голод, после чего, уже максимально аккуратно, зашел в дом, направляясь напрямиком на кухню. Сначала поест, а потом уже всё остальное!